

Р А З С К А З Ъ.

Какими судьбами отводитъ Богъ людей отъ уклоненія въ расколъ и какими выводитъ изъ раскола.

I.

Однажды мы съ родителемъ ѣхали по селу мимо церкви, — началъ свой разсказъ Силуанъ Васильевичъ Антоновъ, родитель снялъ съ головы шапку и перекрестился три раза. Меня удивило это, такъ какъ онъ былъ жестокой раскольникъ австрійской секты. Я спросилъ: „Папаша, — что это вы дѣлаете“? Такъ нужно дѣлать всегда, сказалъ онъ, — хотя мы и не принадлежимъ къ церкви, ни должны ее почитать; не будь этой церкви, не было бы и у насъ священства — она намъ соблюла его. Посмотрите на наши моельни, посмотрите и на православные храмы и вы увидите, какая разница въ нихъ: наши моельни ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ домовъ, а православные храмы по своей архитектурѣ отличаются отъ всѣхъ строеній; наши моельни стоятъ точно во мракѣ, а православные храмы красуются и сияютъ не мерцаемымъ свѣтомъ, чѣмъ и удивляютъ всю вселенную. Поэтому намъ всегда нужно молиться на православные храмы, хотя мы и не принадлежимъ къ нимъ“. Слова родителя произвели на меня сильное впечатлѣніе и не изгладятся изъ памяти моей никогда.

Силуанъ Васильевичъ, (это уроженецъ с. Ивановки, Вольскаго уѣзда), бывъ еще малолѣткомъ, вмѣстѣ съ родителемъ перешолъ на жительство въ г. Вольскъ и много лѣтъ служилъ въ одномъ изъ мануфактурныхъ магазиновъ богатаго купца раскольника; сначала мальчикомъ, а потомъ прикащикомъ, и получалъ довольно солидное жалованіе. Онъ слова родителя всегда исполнялъ, на православные храмы молился, но вмѣстѣ съ тѣмъ всетаки былъ же-

стокииъ раскольникомъ. Родитель его умеръ въ расколѣ, и онъ намѣревался послѣдовать его примѣру; но Промыслъ Божій привелъ его къ православію слѣдующимъ образомъ: женился онъ на православной съ тѣмъ условіемъ, чтобы и жена его перешла въ расколъ—и дѣйствительно она перешла. Народилось у нихъ трое дѣтей, и вотъ одинъ изъ нихъ сильно заболѣлъ,—Силуанъ Васильевичъ, отправляясь самъ въ лавку, приказалъ женѣ сходить въ австрійскую модельню къ обѣдни и приобщить младенца; жена исполнила его приказаніе, но младенца не приобщила, потому что въ моленной литургіи не было. Силуанъ Васильевичъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ сходить на другой день, но опять повторилось тоже. На третій—опять таже исторія. Силуанъ Васильевичъ посылаетъ наконецъ жену на домъ къ австрійскому попу, съ тѣмъ, чтобы онъ приобщилъ младенца запасными дарами. Жена, не говоря ни чего мужу, собралась, пошла въ православную Покровскую церковь, присоединила младенца и приобщила его св. таинъ. Жена сообщила мужу, что младенецъ приобщенъ св. таинъ и Силуанъ Васильевичъ просіялъ отъ радости, не зная того, что приобщенъ въ православной церкви. Прошло нѣсколько дней и младенецъ умеръ,—его похоронили по австрійскому обряду, а жена секретно отъ мужа отпѣла его въ православной церкви. Прошло время съ полгода, и жена объявила мужу, что она младенца приобщала въ православной Покровской церкви. Услышавъ это, Силуанъ Васильевичъ впалъ въ обморокъ, упалъ и больше часа лежалъ безъ памяти. А когда пришелъ въ чувство, то набросился на жену, какъ онъ самъ говорить—„яко левъ рыкая“. Потомъ, одумавшись, сказалъ себѣ: ругаться-то ругайся, а младенца-то ужъ нѣтъ, его не воскресишь,—надо что нибудь другое предпринять. Но что предпринять? Онъ недоумѣвалъ. Съ женою совѣтываться объ этомъ ему казалось даже мерзкимъ. Ничего не говоря, онъ собрался и пошелъ къ своему австрійскому попу Григорію

Попову, думая, что онъ утѣшитъ его. Но тотъ, выслушавъ всю исторію до конца, вмѣсто утѣшенія, далъ ему такую нотацію, что онъ не зналъ, какъ и выйти отъ него. „Какой ты мужъ—не могъ услѣдить за женою—простофиля“—, кричалъ на него австрійскій попъ,—„то-то не надо жениться на еретичкахъ-то! Силуанъ Васильевичъ со слезами на глазахъ пошелъ отъ своего попа. Во второй разъ пошелъ къ нему и опять таже нотація. Въ третій—тоже. Силуанъ Васильевичъ захворалъ и былъ точно въ меланхолиі цѣлыхъ двѣ недѣли. Потомъ нашелся такой человѣкъ, который сказалъ ему: „Дружел!—не сѣтуй!—Это знаменіе Божіе; васъ Самъ Господь призываетъ въ святую Свою церковь и вы пользуйтесь случаемъ. Отецъ вашъ только приказалъ вамъ молиться на нее, а я совѣтую вамъ войти въ нее и спастись въ ней“. Силуанъ Васильевичъ долго думалъ, а потомъ сказалъ: „Да, понялъ—это дѣйствительно такъ“. Потомъ, не медля, со всѣмъ своимъ семействомъ перешелъ въ православіе, перевелъ и родную свою мать съ собою. Въ настоящее время онъ живетъ въ с. Сосновкѣ, Вольскаго у. и торгуетъ мануфактурнымъ товаромъ. Къ церкви Божіей весьма прилеженъ.

II.

Одинъ Вольскій мѣщанинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: „Былъ я,—началъ онъ свой разсказъ,—не то раскольникъ, не то православнымъ, вообще относился къ всему индифферентно. Женился я на крестьянкѣ с. Чернавки, Вольскаго уѣзда, самой грубѣйшей раскольникѣ бѣглопоповской секты. Однажды собрались ко мнѣ въ домъ нѣсколько человѣкъ изъ православныхъ, и мы начали разсуждать о вѣрѣ, кто какъ умѣетъ. Когда православные стали хвалить свою церковь, жена моя,—повернувъ голову на лѣвый бокъ, чтобы указать перстомъ на храмъ въ окно,—начала ругать церковь самыми отборными словами. И вотъ чудо: голова

ее, какъ повернула на бокъ, такъ въ такомъ положеніи и осталась—лицо было противъ лѣваго плеча, а затылокъ противъ праваго. И указательный перстъ, которымъ указала она на храмъ, такъ и остался одервенѣлымъ. Въ такомъ положеніи жена моя находилась около года, именно до тѣхъ поръ, когда сознала свое престукленіе и дала обѣщаніе больше не хулить церковь и присоединиться къ ней; тотчасъ же голова стала на свое мѣсто и палець оживѣлъ. По присоединеніи къ православію, жена моя не опустительно ходила въ церковь ко всякому Богослуженію и умерла православною“. Разказчикъ этотъ и сейчасъ живъ и живетъ въ г. Вольскѣ у своего зятя. Къ церкви весьма прилеженъ.

III.

Крестьянинъ села Колояра, Вольскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ Коноплянниковъ, бывъ раскольникомъ Спасова согласія, подъ вліяніемъ чтенія книгъ и миссіонерскихъ бесѣдъ, колебался въ расколѣ. Находясь въ такомъ положеніи, онъ заболѣлъ сибирскою язвою, которая появилась у него на шеѣ. Врачи отказались лѣчить, признавъ его безнадежнымъ. Коноплянниковъ обратился съ молитвою къ Богу, сказавъ: „Господи!—подай мнѣ выздоровленіе только до того времени, какъ познаю истину, и тогда немедленно возьми меня“. Богъ услышалъ его молитву, язва зажила безъ помощи врачей, Коноплянниковъ сдѣлался совершенно здоровымъ. Жизнь онъ повелъ опять обычнымъ порядкомъ. Какъ богатый и честный человѣкъ, онъ занималъ должность предсѣдателя Волостнаго Суда, былъ довѣреннымъ отъ общества по всѣмъ судебнымъ общественнымъ дѣламъ и присяжнымъ засѣдателемъ окружнаго суда. Между прочимъ не оставлялъ изслѣдованія и о спасительной истинѣ. Послѣ чудеснаго исцѣленія отъ сибирской язвы, онъ провелъ три года въ добромъ здравіи и не чувствовалъ ни какой слабо-

сти и болѣзни. Уразумѣвъ положительно, что спасеніе можно получить только въ св. православной церкви, онъ рѣшилъ было присоединиться къ ней, но такъ какъ отецъ его, Иванъ Егоровичъ Коноплянниковъ, былъ самый усердный послѣдователь спасова согласія, то онъ, не желая обезпокоить отца, сталъ медлить присоединеніемъ. И что же: вдругъ Иванъ Ивановичъ захворалъ и слегъ совершенно въ постель; тутъ онъ уже сказалъ: „Папа: я вполне увѣренъ, что наша вѣра не права, что кромѣ церкви православной спасеніе получить нельзя. Прошу васъ ради Бога не препятствуйте мнѣ присоединиться къ ней. Если же вы воспрепятствуете, то все равно я не желаю быть и умереть раскольникомъ, отъ вашей вѣры отрекаюсь“. Отецъ и мать, повѣсивъ головы, стояли и слушали до конца, что говорилъ любимый ихъ сынъ. Отецъ, послѣ долгаго молчанія, со слезами сказалъ: „Ну, Ваня,—дѣло твое—ты самъ возрастъ имѣешь, какъ знаешь, такъ и сдѣлай“. „Благодарю батюшка“—сказалъ Иванъ Ивановичъ,—и самъ отъ радости горькими слезами заплакалъ.

Тотчасъ же послали за священникомъ, который присоединилъ его, пособоровалъ масломъ и приобщилъ св. Христовыхъ таинъ, и Иванъ Ивановичъ, тутъ же при священникѣ, испустилъ духъ.

Отца и мать это такъ поразило, что вскорѣ они, а равно и всѣ родственники, душъ до 60, перешли въ православіе.

IV.

Въ настоящее время проживаетъ въ г. Вольскѣ крестьянинъ села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, нѣкто Петровъ. Онъ былъ бѣглопоповецъ и обратился въ православіе по слѣдующему чудесному событію: однажды жена его повела въ бѣглопоповскую молельню къ литургіи четырехлѣтнюю свою дочь, чтобы приобщить ее. Когда бѣглый попъ

Гумилевскій вышелъ съ дарами изъ алтаря и началъ причащать младенцевъ, подвела и Петрова свою дочь. Мать взяла ее на руки и какъ только поднесла, дочь взглянула на попа и закричала, что есть мочи. Петрова отошла съ ней въ сторону. Не много погодя, опять поднесла; дѣвочка еще сильнѣе закричала. Въ третій разъ поднесла,—опять тоже. А когда поднесла въ четвертый разъ,—дѣвочка такъ закричала, что мать ее вынуждена была удалиться изъ модельной. Цѣлые сутки дѣвочка плакала навзрыдъ и ни чѣмъ не могли ее утѣшить. На другой ужъ день дѣвочка перестала плакать. Спустя недѣлю дѣвочка рассказала матери: „Маманя—я чего видѣла: у батюшки-то Егорія на носу-то сидѣлъ маленькій черный человѣкъ съ рогами, а носъ-то у него большой, длинный, да горбатый, а изъ носу-то течетъ кровь въ эту золотую-то посуду, изъ которой онъ хотѣлъ меня причащать. Теперь маманя не бери меня туда—я боюсь“. Разказавъ это матери, дѣвочка опять заплакала и съ трудомъ пришлось ее унять.

Я сначала не вѣрилъ этому слуху и рѣшилъ лучше удостовѣриться самому лично. 21 числа текущаго ноября, взявъ съ собою священника единовѣрческой церкви о. Бѣляева, отправился съ нимъ въ домъ Петрова и увѣрился, что дѣйствительно это было такъ; дѣвочка и сейчасъ жива и разсказываетъ это, какъ выше изложено. Мать сказала мнѣ: „Мы, батюшка, сомнѣваемся—ужъ не сама ли она это выдумала“? „Нѣтъ,—сказалъ я,—четырехлѣтніе дѣти на такіе выдумки не способны—они говорятъ то, что только видятъ“. Черезъ это чудесное событіе семейство Петрова стало православнымъ.

V.

Теперь разкажу, какими путями отводитъ Богъ людей отъ уклоненія въ расколъ. Въ с. Барановкѣ, Вольскаго уѣзда, былъ непоповскій наставникъ Назарычъ,—такъ его зва-

ли крестьяне. Онъ задумалъ одну православную старушку переманить изъ православія въ расколъ и перекрестить ее. Старушка эта жила въ своемъ домикѣ съ дочерью вдовою и молилась всегда и дома и въ церкви и вообще вела жизнь христіанскую. Назарычъ однажды, встрѣтившись съ старушкою, поздоровался и сказалъ ей: „хорошая ты старушка-то: и Богу молишься, и постишься, но погибнешь. Нынѣ время такое—кто ходитъ въ церковь, тотъ погибнетъ“.— Назарычъ много дурного наговорилъ старухѣ о церкви, (что это не церковь), о священникахъ, (что это не священники) и т. под., чѣмъ ввелъ ее въ сомнѣніе. Старуха пришла, — рассказала это дочери; но дочери это не понравилось; она только сказала: „если ваши священники не священники, то самъ-то Назарычъ и подавно шарлатанъ“. Назарычъ, при всякой встрѣчѣ съ старушкой, внушалъ ей, чтобы она перешла въ его вѣру. „Больно ужъ, говорятъ, вѣра-то у нихъ хорошая“—говорила старуха дочери. Кто это говоритъ? чай поди Назарычъ?—отвѣчала дочь. Назарычъ уговорилъ наконецъ старуху перекреститься. Въ одинъ ноябрскій вечеръ старуха собралась куда-то и сказала дочери: „Ну—доченька—я ухожу въ гости на всю ночь, а ты ночуй одна“—и ушла. Дочь удивилась, такъ какъ старуха никогда никуда не уходила, а теперь уходитъ на всю ночь. Непремѣнно къ Назарычу—подумала дочь. Она тотчасъ же собралась и пошла вслѣдъ за матерью. Дѣйствительно—мать зашла къ Назарычу. Непремѣнно перекрещивать хочетъ—подумала дочь. Ночь была темная; окна у Назарыча были завѣшаны; дочь стояла подъ окномъ и слышала, что-то читаютъ. Потомъ замолкли, на четверть часа. Вдругъ двери избы и сѣней захлопали—это Назарычъ повелъ старуху перекрещивать въ рѣвку, такъ какъ у него въ домѣ такой посуды, чтобы погрузить старуху, не оказалось. Время, конечно, было холодное и Назарычъ одѣлся въ дубленный тулупъ. Дочь не понимала, куда онъ повелъ ее мать, и по-

шла вслѣдъ за ними. Назарычъ привелъ старуху къ рѣкѣ. Отъ берега рѣки лежала широкая доска, однимъ концомъ на берегу, а другимъ на плахѣ, концы которой впущены были въ колеса, стоящія въ водѣ. Назарычъ приказалъ старухѣ разоблачаться и входить въ воду, чтобы окрестить ее. Самъ же Назарычъ ушелъ на конецъ доски находящійся надъ водою, а старуха стала раздѣваться. Дочь не вытерпѣла, моментально подбѣжала, — „что ты дѣлаешь подлець“ — закричала она, — и взяла доску за конецъ, лежащій на берегу, и подняла, Назарычъ въ тулупѣ полетѣлъ въ воду. Дочь собрала свою мать старушку и увела домой. Назарычъ долго барахтался въ водѣ, кое-какъ вылѣзъ, и пришолъ домой весь мокрый. Такъ Богъ сохранилъ старушку отъ раскола! Она по самую смерть свою благодарила дочь, умерла истинно-православною христіанкою.

VI.

Въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, одна православная вдова рѣшила перейти въ безбрачную безпоповскую секу. Сынъ же ее, усердный и религіозный сынъ православной церкви, всячески старался разговорить мать и отклонить отъ перехода въ расколъ, но ничто на нее не дѣйствовало. Пришолъ Петровъ постъ, наставникъ наложилъ на вдову эпитимію *), какъ у нихъ полагается предъ перекрещиваніемъ, и вдова стала исполнять усердно оную. Сынъ уже не сталъ ничего говорить матери, а сталъ размышлять, какъ бы разрушить это дѣло. Пришло время перекрещиванія. Наставникъ назначилъ время. Перекрещиваніе у нихъ

*) Безпоповцы называютъ эпитимію „канонемъ“ — онъ канонъ несетъ — говорятъ они. Канонъ заключается въ слѣдующемъ: готовящійся къ крещенію долженъ въ теченіи 40 дней полагать ежедневно по 1000 поклоновъ — 300 земныхъ и 700 поясныхъ и однажды въ день ѣсть постную пищу. Большею частію у нихъ каноны несутъ въ великій постъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и въ Петровъ и Филипповъ посты. Но такъ какъ въ эти посты 40-ка дней не достаетъ, то берущій канонъ обязуется дополнить не достаютіе дни послѣ. Авт.

совершается всегда въ глубокую полночь. Мѣстомъ перекрещиванія у наставника была рѣка, перетекающая чрезъ его усадьбу. Около этого мѣста стояло огромное дерево — ветла. Мать, помолившись на домашнія иконы, пошла къ наставнику, чтобы перекреститься, а сынъ проводивъ мать, тотчасъ же собрался и бѣгомъ побѣжалъ къ мѣсту перекрещиванія, взявъ съ собою широкое бѣлое полотно, и влѣзъ на сучокъ дерева, облачился въ это бѣлое широкое одѣяніе и сталъ дожидаться наставника съ матерью. Наставникъ прочиталъ молитвы, произнесъ отрицанія, обѣщанія и прочее, что у нихъ полагается, привелъ вдову къ мѣсту перекрещиванія и приказалъ ей снимать съ себя одежду. Какъ только она сняла съ себя верхній костюмъ, сынъ ее тотчасъ же спрыгнулъ съ вѣтлы и началъ махать полами бѣлаго полотна и прыгать около нихъ. Наставникъ стремглавъ пустился бѣжать домой, а вдова, оставивъ костюмъ на мѣстѣ, въ одной сорочкѣ пустилась за наставникомъ. Дѣло разрушилось. Сынъ разоблачился и поторопился домой, чтобы придти прежде матери. Часа черезъ полтора явилась и мать — блѣдная, точно измученная. „Съ перекрещеніемъ васъ мамаша“ — поздравилъ ее сынъ. Мать посидѣвъ не много, сказала: „чего, сынокъ, — глупая я, не послушала тебя, — вѣдь что случилось“: и рассказала сыну, то, что онъ давно ужъ зналъ. Сынъ сходилъ за костюмомъ матери и тѣмъ дѣло кончилось.

Оригиналенъ поступокъ, но это фактъ. Такъ Богъ отвелъ вдову отъ раскола и содѣлалъ ее опять истинною христіанкою, каковою она и скончалась.

Вотъ таковы-то разныя пути и событія и приводятъ людей ко спасенію, тѣсно сопряженному съ св. церковію.

Священникъ *П. Шалкинскій*

миссіонеръ Саратовск. Епархіи.
